

— Вы не должны перечить Морганаадту, — прошептал гоблин, словно боясь, что его слова услышат невидимые уши, — и если первоначальное имя Морганаадта было Сальватио Малфуар, то вы сделаете все возможное, чтобы держаться от него подальше. Фадж не узнает, что его поразило, когда Морганаадт будет готов нанести удар. Комната, в которую гоблин привел Северуса Снейпа, была простой, почти аскетичной. Несколько кожаных кресел, темный массивный стол, поглощающий скудный свет свечей, и стены, словно вырезанные из цельного куска древесины, без единого намека на окно. Каменный пол холодно отдавал под ногами, и в тишине, царившей в этой камере, Снейпу чудились шепот ветра, удары волн, — звуки, которых здесь не могло быть. Он все еще не мог поверить, что рискнул, активировав письмо, полученное от неизвестного главы дома — или, по крайней мере, в то время неизвестного. В полумраке комнаты его ждал молодой человек, прислонившийся к столу, скрестив руки. Его взгляд был неподвижен, как у хищника, приготовившегося к прыжку. Странная тишина повисла в воздухе, когда Снейп опустился на землю, замыкая круг портала. Весь день Северус ходил по коридорам Хогвартса, делая Гриффиндор несчастным. Он снял с них больше баллов, чем все учителя вместе взятые за последние два месяца, — только для того, чтобы оказаться здесь, перед лицом, которое на мгновение показалось ему похожим на лицо Поттера. Затем реальность вернулась, и он увидел различия, которых не замечал секунду назад. У незнакомца не было очков, его лицо было более царственным, чем у Поттера, с нотками холодной, выверенной уверенности. Снейп предположил, что они одного возраста, но глаза Поттера — как у всех студентов, которых он когда-либо учил, — казались невинными и юными. Глаза же этого человека были древними, пронзительными, как ледяной ветер. Они были одинакового цвета, заметил Снейп, — изумрудно-зеленые, как у змеи, готовой к удару. На мгновение Северус замешкался, затем медленно поклонился. Его никогда не учили, как вести себя в подобной ситуации, но благодаря семи годам обучения в Слизерине он знал основы. — Милорд, — произнес он, надеясь, что этот человек не такой садист, как Темный Лорд. Спина и конечности Снейпа все еще болели после вчерашнего визита — на следующее утро после неудачного рейда в Азкабан. Он был там на собрании и принял на себя всю тяжесть гнева Темного Лорда — просто потому, что его не было на рейде. Холодные зеленые глаза, словно два осколка замерзшего озера, пронзили его. — Присядьте. Вы дрожите, — прозвучал холодный ответ. Снейп почувствовал, как напрягся, услышав эту оценку. Как? Он точно знал, что научился обманывать даже Дамблдора, так как же этот человек мог... — Ты мой наследник, — продолжил молодой человек, словно читая его мысли, — и пока ты не принял и не отказался от места в моем доме, но находишься на моей территории, я, как твой лорд, могу оценивать твое здоровье по ощущениям, которые дает мне твоя близость. По сути, я могу почувствовать, что ты чувствуешь, — последнее предложение было произнесено с сардонизмом. — Не то чтобы мне это было нужно. Северус вздрогнул — его смущало, что этот человек, казалось, мог знать даже то, о чем он думает. — Простой «легилименс», — сказал мужчина, словно отвечая на невысказанный вопрос. — Ваши щиты хороши, очень хороши — но недостаточно хороши для меня. В следующее мгновение Снейп успел направить на незнакомца свою палочку. Не успел он произнести ни слова, как палочка перелетела из его рук в руки его противника. — Хорошие рефлексы, — прокомментировал мужчина, едва заметно улыбнувшись. — В твоем возрасте я был не так быстр, как ты. Затем он наклонил голову в раздумье. — Но тогда у меня не было палочки для рисования в твоем возрасте, так что, возможно, я был таким и просто не знал об этом. — Кто... кто вы? — Снейп уставился на мужчину, совершенно сбитый с толку. Мужчина выглядел как мальчик, но обращался с Северусом как с ребенком. Снейп мог видеть силу этого человека в тех вещах, которые он говорил, но в то же время этот человек не сделал ни одного движения, которое могло бы хоть как-то угрожать ему — ну, он взял палочку Северуса... В ту же секунду его палочка была возвращена ему с фырканьем «лови!». Северус поймал свою палочку и в замешательстве уставился на похожего — и в то же время не похожего — на Поттера. — Садись, пока не упал, — прокомментировал мужчина и указал на кресло перед столом, к которому он прислонился. Северус сел. — Я не уверен, проходили ли вы в юности

какое-либо формальное обучение, поэтому давайте начнем с этого вопроса, прежде чем я отвечу на ваш. Вас учили, как вести себя на собрании, чтобы потенциально войти в Великую Семью? Северус усмехнулся. — Нет, не учили, — наконец искренне ответил он. Поскольку другой сказал ему, что может читать мысли, а бешеные поиски Северуса в поисках дыры в его щитах пока ничего не дали, Северус решил, что мужчина все равно узнает, если он солжет. Мужчина только кивнул. — Тогда я буду считать эту встречу немного более неофициальной, — сказал он. — Я Сальвазсахар. Поскольку я здесь, чтобы спросить вас, заинтересованы ли вы в том, чтобы войти в мою Великую Семью, боюсь, мне традиционно не разрешается называть вам свою фамилию — в конце концов, вы должны решить, сможете ли вы принять мои приказы, а не то, достаточно ли интересна фамилия для вас, чтобы сказать «да» в любом случае. — Разве вам не следует переодеться, если вы хотите, чтобы ваша личность была скрыта? — Северус в ответ усмехнулся. Ответом был смех. — Если бы я был известен в политической сфере, я бы так и сделал. Но поскольку это не так — зачем мне это? Вы все равно не сможете говорить обо мне, когда покинете эту комнату, независимо от того, согласитесь вы или откажетесь, — был ответ. Губы Северуса снова сжались. — И как вы не дадите мне рассказать о... — На портключ, который доставил вас, наложено проклятие, — сказал Сальвазсахар. — По сути, это руническое проклятие «проклятие языка» или «забвение» — в зависимости от твоего решения здесь. Если вы откажетесь, вы забудете, что вас вообще приглашали. Северус был впечатлен. Он никогда не слышал о таком заклинании, но холодные, искренние глаза его оппонента сказали ему, что ему не лгут. — Я не заинтересован в служении третьему хозяину, — наконец сказал Северус. Ответом было пожатие плечами. — Я не буду твоим хозяином, — сказал Сальвазсахар. — Я был бы твоим Главой Дома. — Я не вижу разницы, — возразил Северус. Ответом был смех. — В отличие от тех хозяев, о которых ты говоришь, я буду отвечать за твое благополучие. Я не смогу причинить тебе вред — не то чтобы я хотел. Я могу приказывать тебе, но я также буду защищать тебя, если тебе нужна защита, помогать тебе, если тебе нужна помощь, и исцелять тебя, если тебе нужно исцеление. Северус только устало усмехнулся на это. Слова, которые он слышал, были пустыми, как ветры, гуляющие по заброшенным полям. В его душе не осталось места для надежды, только горькая усталость от вечных обещаний, которые так и не сбывались. — Я делаю все, что в моих силах, — прошипел он, — и не собираюсь становиться марионеткой в игре этого Поттера! Ищите своего шпиона где-нибудь в другом месте! — Том Марволо Риддл, Темный Лорд, совершил налет на Азкабан в ночь на Хэллоуин, — начал Северус, слова его звучали как ледяной ветер, — точнее, в ночь между позавчера и вчера. Набег провалился. Вместо того, чтобы вернуться с верными Пожирателями и заключить сделку с дементорами, он вернулся... один. — Он бросил взгляд на Сальвазсахара, лицо которого оставалось непроницаемым, как маска. — Риддл, разгневанный неудачей, обрушил свой гнев на вас. Его армия теперь не так велика, как он мечтал. Но пророчество в Отделе Тайн он не бросит, — Сальвазсахар пожал плечами, — Неужели ты думаешь, что мне нужен шпион в рядах Риддла? — Его слова были пропитаны презрением. Северус догадался, что Сальвазсахар знает все, что происходит. — Но это не значит, что вы не хотите, чтобы я шпионил за директором, — продолжил Северус. — Альбус Дамблдор одержим Гарри Поттером. Мальчик не оправдывает его ожиданий, поэтому он послал Бешеного Глаза Муди разобраться в этом. Он также делегирует членам Ордена опасные задания в Отделе Тайн. Пока Риддл не войдет в Министерство сам, и Гарри не заманят туда хитростью, никто не сможет заполучить пророчество. Дамблдор пытается набрать новых членов для своего Ордена. Что еще тебе нужно?